

О С.В. ЧЕШКО

УДК 394.46

DOI:10.33876/2311-0546/2019-3-15/5-14

© *М.Н. Губогло***БЛЮСТИТЕЛЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ**

Ушел из жизни выдающийся советский и российский ученый, авторитетный исследователь этничности и идентичности, соредактор многотомной фундаментальной серии «Народы и культуры», один из главных редакторов журнала «Вестник антропологии», доктор исторических наук Чешко Сергей Викторович.

Он внес значительный вклад в развитие этнологической науки, в расширение ее предметной области и проблематики, в том числе за счет этнополитических и антропологических исследований. Его дважды изданная научная монография, как образец глубокого академического исследования условий, факторов и причин распада Советского Союза, стала незаменимой настольной книгой постсоветских политиков.

Защита докторской диссертации «Распад Советского Союза: этно-политический анализ» (1996 г.), выход в свет вторым изданием монографии, посвященной распаду Советского Союза, создали ему имя и авторитет в исторической и этнологической науке. После выхода учебного пособия «Этнология и социальная антропология» (2014) С.В. Чешко окончательно вошел в состав относительно небольшой группы российских ученых, труды которых определяют уровень этнологических знаний.

В основе трудов С.В. Чешко лежит обширный исторический и фактический материал, который он черпал из достоверных источников. При этом диапазон информации был необычно широк, от откровенных признаний Э. Каррер Д'Анкос, одной

Губогло Михаил Николаевич – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Ленинский пр. 32А). Эл. почта: guboglo@yandex.ru. **Guboglo Mikhail N.** – Institute of Ethnology and anthropology (Moscow, Leninsky prospect 32A). E-mail: guboglo@yandex.ru.

из первых французских исследователей аргументированно предсказавшей распад Советского Союза и трехтомной книги С. Кургиняна «Седьмой сценарий», вплоть до программ, уставов и других документов национальных движений и этнических мобилизаторов, непосредственно причастных к событиям переломных лет.

Будущий заместитель главного редактора журнала советских и российских этнологов, «Этнографическое обозрение», и еще одного этнологического журнала «Вестник антропологии» С.В. Чешко родился 28 января 1954 г. в г. Карл-Маркс-Штадт, ГДР в семье военного. В 1980 г. закончил кафедру этнографии исторического факультета МГУ. В 1986 г. защитил диссертацию на тему «Этнокультурные процессы в резервациях индейцев США в современный период», в 1996 г. – как уже упоминалось выше, докторскую диссертацию по теме «Распад Советского Союза: этнополитический анализ».

Харизма и бренд ученого формируется из трех компонентов: из своеобразия и таланта личности, востребованности трудов, состоявшихся учеников и поклонников. С.В. Чешко был благородным, обаятельным, отзывчивым человеком, энциклопедически образованным и блестящим рассказчиком. Его манера задавать вопросы и излагать суть явлений была такова, что у слушателей возникало ощущение причастности обсуждаемому явлению. В многочисленных рецензиях на публикации знакомых и незнакомых коллег проявлялось уважительное отношение к труду, проделанному рецензируемым автором.

В 1977–1989 гг. председателем Научного Совета по национальным проблемам при Секции общественных наук Президиума АН СССР, был академик Ю.В. Бромлей, Ученым секретарем – С.В. Чешко. В работе этого представительного и авторитетного Совета принимали участие исследователи из разных университетов и академических институтов, занимающиеся проблемами этногосударственных и межэтнических отношений, этносоциальными, этнодемографическими, этноязыковыми и этнопсихологическими проблемами и процессами. В крупных научных городах Советского Союза проводились Всесоюзные научные и научно-практические конференции. В издании материалов этих конференций активное участие принимали предшественники С.В. Чешко в должности Ученого секретаря и заместителя Бромлея – Л.М. Дробижева и М.Н. Губогло. Под руководством Ю.В. Бромлея было выпущено несколько серийных сборников материалов по проекту «Национальные отношения в СССР».

В 1987 г. при участии С.В. Чешко и его коллег были подготовлены докладные записки о потенциальных очагах межэтнической напряженности в некоторых регионах Советского Союза. В аналитических материалах фигурировали Нагорный Карабах, который, как и предсказывали ученые, действительно взорвался через полгода. Научный Совет курировал в рамках Академии Наук СССР подготовку, рекомендованную для заинтересованных ведомств, в том числе руководителей для пленумов ЦК КПСС по межнациональным отношениям.

Выводы и обобщения, сделанные в монографии «Распад Советского Союза. Этнополитический анализ» (1996) по своему значению далеко выходили за рамки проблематики, вынесенной в название монографии. Книга готовила читателя, во-первых, к более глубокому пониманию распада СССР, как эпохальному событию и последующей истории постсоветского пространства, воплотила ряд свежих идей в осмысление состояния советского общества накануне перестройки, дезавуировала мифологию «окончательного решения национального вопроса», опровергала

пресловутую теорию об этнополитической истории народов Российской империи как о «тюрьме народов», аргументировано вводила в научный оборот новый концепт о «нациестроительстве» вместо односторонней теории «плавильного тигля».

Аналитический метод этнополитических исследований С.В. Чешко отличали предельная искренность («Не стану утверждать, что я свободен от политических пристрастий и что распад СССР представляет для меня сугубо академический интерес» [1: 280]), откровенно признавался он. Его отличала непоколебимая принципиальность в изложении своей позиции: «Более конкретно я мог бы сформулировать свою позицию так: не считаю, что СССР надо было сохранять любыми способами, но и не считаю, что его надо было обязательно разваливать».

Системный подход к анализу Советского Союза как событию геополитического уровня и масштаба, позволил С.В. Чешко сделать свой главный вывод. Объективную подоплеку распада СССР «составляли особенности советского общества, а его механизм определялся действием узких политических группировок, стоявших над обществом и имевших возможность действовать без всякого контроля с его стороны, при его в целом безразличии. Распад СССР не был выражением некоей исторической закономерности, но отнюдь не случайным оказалось то обстоятельство, соединение тех факторов, которые привели к его разрушению [1: 282].

Этот синтетический вывод, положительно воспринятый научным сообществом и рационально настроенными политическими и общественными деятелями, был подкреплен характерным для творчества С.В. Чешко букетом доказательных аргументов. Во-первых, советское общество «пострадало» от унаследованной, сильно устаревшей формы и традиций управления и отсталости массового сознания, инфантильности общественно-политической мысли. Тоталитаристский характер государства сам по себе не означал, что это государство непременно обречено на гибель.

Во-вторых, советское общество в самом деле нуждалось в реформах и в расширении возможностей для индивидуальной инициативы граждан, но не было готово к радикальной трансформации по моделям западной демократии, так как «само понимание демократии, как диктатуры большинства», в перестроечном советском обществе отличалось абстрактностью, романтичностью, революционным радикализмом.

В-третьих, С.В. Чешко в немалой мере «грешил» на негативную роль этнического фактора». Он осторожно пояснял, что выйдя в годы перестройки из подполья и став в один ряд с морально устаревшими принципами «братства народов» и «социалистического федерализма» и лозунгами «этнического возрождения», национализм стал одной из ведущих политических сил.

В-четвертых, главная ошибка реформаторов во главе с М.С. Горбачевым состояла в том, что была открыта возможность для деятельности «радикал-демократических» и «национально-сепаратистских» движений, а соединение антикоммунистического радикализма с этнонационализмом республиканских этнократически настроенных элит создало реальную угрозу целостности советского государства.

Наконец, в-пятых, по мысли С.В. Чешко «Главную роль в развале СССР сыграли действия российских радикалов во главе с Б.Н. Ельциным, которые систематически подрывали советскую власть изнутри и активно поддерживали национал-сепаратистов в других республиках. Главную же «стратегическую роль сыграли этнонационализм, возвращением которого десятилетиями занималось само советское государство» [1: 282].

Общественное признание книги С.В. Чешко, не оставшейся незамеченной, вдохновила автора на подготовку ее второго издания, в котором он не счел нужным вносить какие-либо изменения в созданную им концепцию. Как блестящий редактор, он чуть-чуть уточнил смысловое ядро своей концепции: «Недальновидность и слабость Горбачева, властолюбие Ельцина, своекорыстие или идеологический догматизм его сторонников и лидеров “радикал-демократов”, ортодоксальных консерваторов, а также правивших и оппозиционных этнических элит союзных республик по своей значимости и “объективности” оказались по крайней мере, не менее весомы, чем экономические проблемы и системные недостатки политического и государственного устройства СССР» [2: 4].

С главным выводом, сделанным С.В. Чешко почти два десятилетия тому назад, сегодня готовы согласиться многие исследователи. «Один из основных моих тезисов, – отмечалось в предисловии ко второму изданию, – состоит в том, что для либерализма и демократизации общества, решения экономических, социальных, культурных и этнополитических проблем вовсе не требовалось разваливать и уничтожать единое государство: следовало заниматься решением именно этих проблем. Развитие всех без исключения постсоветских государств подтвердило это» [2: 5].

Как достойный выпускник кафедры этнографии исторического факультета МГУ, С.В. Чешко искусно владел методологией конкретно-исторического и комплексного анализа, досконально знал доступные ему источники, прекрасно ориентировался в истории Отечества и в современной ситуации, что позволяло ему занимать принципиальную, самостоятельную позицию. Своим ставшим классическим анализом распада Советского Союза он опережал многих своих коллег и оппонентов в истолковании сути социально-экономических и этнополитических процессов, имевших место в Советском Союзе и предопределивших его гибель.

В ряде политически заостренных публикаций, написанных однако с безукоризненной академической аргументированностью и аккуратностью, С.В. Чешко обосновал кризис самоопределения, как универсального способа решения проблем этногосударственных отношений, резонно призвав экспертов к пересмотру некоторых положений международного права.

Однако, размышляя о судьбе новоиспеченных стран после развала СССР, в том числе о возможном воссоединении России и Белоруссии, он пояснял, что «не требуется никаких глубокомысленных размышлений, исследований, конференций и симпозиумов, чтобы понять, что народы двух государств стремятся к такому воссоединению. Уверен, если сегодня провести референдум с формулировкой “Согласны ли Вы с образованием единого политического государства без всяких условий”, то подавляющее большинство граждан России и Белоруссии выскажутся за это. И это будет та воля народа и народов, то самое самоопределение, которое узурпировали противники единства в пору их борьбы против СССР» [2: 13].

Выдвигая смелое решение принципа самоопределения в нацистроительной практике, С.В. Чешко не страшился брать удар на себя со стороны тех коллег, кто отстаивал износившиеся идеологические клише. Он отдавал себе, в частности, отчет в том, что его новаторские идеи могут вызвать не только неприятие, но и возмущение, поскольку шли вразрез с устоявшимися психологическими и идеологическими стереотипами, а также с позицией тех этнических элит, которые используют лозунг самоопределения в своих политических целях. Но он не боялся дискуссий, он шел навстречу им.

Работа над темой распада СССР и анализом этногосударственных отношений через призму норм международного права привела С.В. Чешко к необходимости разобраться в методологических основах парадигмы самоопределения и ответить на ряд бесконечно трудных вопросов: концептуализации, правового обеспечения и механизмов реализации принципов этнического (политического) самоопределения. Никто не предложил решения этой проблемы путем сравнения соотносительности самоопределения какой-либо части населения с сохранением территориальной целостности государства в контексте соотношения правовых основ индивидуальных и коллективных прав.

После распада СССР дело свелось к изменению лозунгов: на смену «укреплению дружбы народов», «расцвету и сближению социалистических наций и народностей», «оптимизации межнациональных отношений», «Дружбе и братству языков» пришли «возрождение национальных культур», «восстановление исторической справедливости», «обеспечение прав коренных народов». Надо полагать, С.В. Чешко в середине 1990-х годов внимательно следил за ходом разработки и принятия в 1996 г. закона «О национально-культурной автономии». Оригинальность и новаторство этого закона, переступившего догматику так называемого решения национального вопроса в СССР, привели его в фундаментальной статье «Кризис доктрины самоопределения» к тезису о том, что «для современной этнолого-правовой мысли все больше становится характерной тенденция рассматривать в качестве приоритетных, с точки зрения удовлетворения этнокультурных запросов и одновременно политизации этничности, экстерриториальные формы в виде национально-культурной автономии и других способов самоорганизации граждан».

Мучительно размышляя над проблемой самоопределения в глобальном и в микро-масштабном ракурсе, С.В. Чешко пришел к выводу о необходимости пересмотра принципов и теории международного права, регулирующего соотношение между правом на самоопределение и принципом сохранения территориальной целостности государства.

Свою позицию, основанную на принципе справедливости, С.В. Чешко обосновал тем, что «именно индивидуальные права и свободный индивидуальный выбор лучше всего обеспечивают и возможность коллективного самоопределения». При этом он был убежден, что приоритет индивидуальных прав обусловлен не только тем, что в демократическом обществе человек как таковой – главная социальная ценность и носитель фундаментальных гражданских прав, но и тем, что такой подход ведет к реализации и прав групповых. Исходной точкой для такой позиции – признания приоритета индивидуальных прав над групповыми – послужила «Всеобщая декларация прав человека», в преамбуле которой указывается на преимущественность прав человека по отношению к праву на самоопределение.

Читателей учебного пособия С.В. Чешко удивляло каким образом, обладая безмерной эрудицией, С.В. Чешко сумел вместить, как в китайские колодки, богатейшую информацию в краткое российское учебное пособие. В этом помогли его умение и способность мыслить конкретно и системно, что сказалось на качестве учебного пособия. Экономный подход позволил без потерь изложить трудоемкий материал, успешно пройти между Сциллой многословия и Харибдой обидных недоговоренностей из-за ограниченных размеров «социального заказа» (объема учебного пособия).

Учебное пособие, подобно мосту над бездной, соединило через полвека после знаменитого учебника С.А. Токарева берега вершинных достижений советской и достижения постсоветской этнологической науки. Учебное пособие С.В. Чешко «Эт-

нология и социальная антропология» (2014), совмещающее в себе итоги научных исследований автора и систематическое изложение и истолкование этнографических портретов многих народов мира, отвечает высоким требованиям преподавательской деятельности на кафедре этнологии.

Высокий уровень образования, получаемый воспитанниками знаменитой кафедры этнологии МГУ, обеспечивается, во-первых, лекциями и семинарскими занятиями под руководством ученых, имеющих мировое признание, во-вторых, высоким уровнем периодически обновляемых учебников и учебных пособий, в которых сочетается как глубина осмысления, так и доступность постижения излагаемого материала, в-третьих, атмосферой воспитания глубокой мотивации студентов и аспирантов, вступивших, благодаря кафедре, на стезю этнологии и социальной антропологии.

В отличие от учебного пособия С.А. Токарева («Этнография народов СССР», МГУ, 1958 г.), в котором подводились итоги развития этнографии, за истекшие несколько веков, перед учебным пособием С.В. Чешко стояла неизмеримо более сложная задача: подвести итоги преобразований за постсоветский период, а также представить панораму значительных концептуальных обновлений и состояния предметной области этнографии, переименованной в этнологию.

Оценивая достижения советских этнографов 1960–1970-х годов, С.В. Чешко пришел к выводу о том, что главным в советской теории этноса являлось «признание народов-этносов в качестве самостоятельных субъектов исторического развития и социального бытия» [4].

Надо ли объяснять, что это признание имеет фундаментальное значение, так как позволяет выделить два направления в освоении истории и культуры человечества, особенно с момента появления наряду с сообществами народов-этносов и государственных образований. С.В. Чешко ставит точку над *i*, когда утверждает, что «невозможно отрицать объективность существования этнических общностей разных типов и таксонимических уровней, которые можно объединить общим, родовым понятием – этнос» [4: 8].

Почти полвека тому назад академик Б.А. Рыбаков на пленарном заседании Всесоюзного археологического, этнографического совещания по итогам полевых исследований (1973 г., г. Ташкент) угрожающе предупреждал этнографов о том, что «предметная область этнографии напоминает ему льдину, тающую под горячими лучами весеннего солнца». Этому, увы, фатальному, в чем-то недружелюбному прогнозу, прозвучавшему тогда, как приговор профессии этнографов, не суждено было сбыться. Успехи отечественной этнографии и ее законной наследницы – этнологии и социальной антропологии в убедительной форме отраженные в учебном пособии С.В. Чешко, а также в ряде его статей и итогов исследовательской работы, убеждают в несостоятельности пессимистического предсказания маститого советского ученого.

Предметная область этнологических исследований, как видится С.В. Чешко, не «таяла под лучами солнца», а, напротив, расширялась, «подобно снежному кому», благодаря не затухающему интересу общественности к соединению двух потоков исследовательских проектов – к этнологическому изучению групп людей и антропологическому постижению повседневной жизни индивида. Именно на пересечении коллективистских и личностных мотивов, интересов и практик в лоне ряда междисциплинарных дисциплин сохранила свои позиции этнология.

Антропологизация этнологии, как сподвижницы исторического знания, вероятно, будет пополняться обостренным вниманием к человеку, воспринимаемому, отражаемому и воспроизводящему этнокультурное наследие своего народа.

Следуя принципу справедливости, С.В. Чешко отмечает, что концепции этноса, основоположником которой являются С.М. Широкогоров и академик Ю.В. Бромлей, «предшествовали теоретические заходы по отдельным проблемам Н.Н. Чебоксарова, С.А. Токарева, С.А. Арутюнова и других ученых».

Не вдаваясь в острую полемику, развернувшуюся между сторонниками и противниками теории этноса – Ю.В. Бромлеем и Л.Н. Гумилевым – С.В. Чешко считал своим долгом серьезно отнестись к теории этногенеза, в которой чрезвычайно важная роль принадлежит «пассионариям, по той причине, что “пассионарность имеет энергетическую природу: пассионарии либо поглощают больше энергии, чем другие индивиды, либо умеют направить ее на определенные цели...”». И хотя, по заключению С.В. Чешко, обе концепции и Ю.В. Бромлея, и Л.Н. Гумилева «не пользуются популярностью в среде нынешних профессиональных этнологов», обе они занимают достойное место в истории науки и в расширении границ ее предметной области.

На рубеже XX и XXI веков развернулось нешуточное противоборство идей в понимании объекта и предмета, сути и содержания этноса и этнических проявлений, что нашло выражение в противостоянии двух конкурирующих научных направлений – примордиализма и конструктивизма. В постсоветских условиях либерализации публикаторской деятельности, когда объявилось несметное количество адептов и той, и другой концепции, трудно было бы расставить по полочкам сторонников примордиализма и конструктивизма. Никто не взялся за четкое проведение границ между теми и другими. Тем более что для представителей каждого направления характерны взаимные пересечения границ, явления интерференции, взаимодействия и взаимопроникновения, что привело к гибридизации и появлению инструментализма. И, осознанно обуздав свою эрудицию, С.В. Чешко, ограничивает собственную задачу краткими дефинициями сути примордиализма и конструктивизма, которые по мере определения и уточнения своих позиций, идут навстречу друг другу.

Примордиализм, согласно С.В. Чешко, «утверждает объективность существования этнических общностей, возникших в весьма отдаленные времена в результате расширения кровнородственных связей в древних общинах». Смысл конструктивистской концепции заключается в том, что этнические общности – «это полностью или в значительной степени искусственные образования, созданные этническими элитами для достижения тех или иных политических и экономических целей посредством этнической мобилизации “соплеменников”».

Обозревая преобразования и достижения отечественной этнологии, С.В. Чешко сделал вывод о том, что «В 1990-е годы быть уличенным в приверженности примордиализму означало примерно то же, что в советское время быть обвиненным в антиисторизме и идеализме. В последнее время публикации отечественных этнологов и дискуссии по теоретическим проблемам стали редкостью». Да, это действительно так. И не совсем так. В большинстве томов, увидевших свет по плану крупномасштабного проекта «Народы и культуры» (ответственные редакторы серии – В.А. Тишков и С.В. Чешко [1998–2012]) вопросы этногенеза народов, фрагменты их политических историй, характеристика системы жизнеобеспечения, элементов материальной и духовной культуры освещаются с использованием традиционных подходов, при-

сущих скорее примордиализму, чем абстрактному конструктивизму.

Редактированию тяжеловесных фолиантов этой многотомной серии С.В. Чешко посвятил значительную часть своей творческой биографии, в какой-то мере в ущерб своим профессиональным исследовательским интересам, пожертвовав при этом своими полевыми и теоретическими изысканиями. Его бескорыстное, исполненное благородства служение этой серии навсегда останется в памяти тех авторов, с которыми он вместе готовил рукописи к изданию. Рукой маститого редактора и эрудированного ученого С.В. Чешко порой на четверть так искусно сокращал представленную рукопись, что никоим образом не ущемлял авторского самолюбия.

С.А. Арутюнов высоко оценил полемику по поводу различных подходов к постижению сути этничности, в том числе примордиалистского, инструменталистского и конструктивистского. «Надо признать, – писал он – что некоторые этносы действительно были в значительной мере сконструированы усилиями местной интеллектуальной верхушки и политиков, формировавшихся, хотя бы отчасти, под внешним цивилизационным влиянием» [6: 62]. Однако прямой конструктивизм, – по убеждению С.А. Арутюнова, – довольно редкое и очень новое явление. Большинство этносов появилось на свет без каких-либо конструкторских усилий, в результате более или менее стохастических процессов» [6: 62–63].

Завершая университетский курс, выпускники задумываются о роли этнологии в общественном развитии и о практической востребованности своей профессии. Эти настроения хорошо известны С.В. Чешко – исследователю, преподавателю и воспитателю. И, охранительно воспринимая предметную область этнологии, а вместе с тем и профессиональную специализацию студентов от чрезмерного расширения, или, напротив, неоправданного сокращения, С.В. Чешко завершает свой учебник отеческим напутствием, во-первых, о том, что в современных условиях «прикладное значение этнологии существенно увеличилось, неизмеримо расширилась сфера использования этнологических знаний», во-вторых, что «этнология – с присущей ей спецификой – представляет собой один из инструментов самопознания человечества», при том, что «потребность в познании – это то, что отличает человечество от прочей живой природы» [4: 220].

В отличие от профессорско-преподавательского коллектива, авторов солидного двухтомного «Народоведения» (М., 2012), завершающего учебное пособие напоминанием «Чему учит народоведение (этнология)» (т. 2, с. 242), сотрудник ИЭА РАН – С.В. Чешко указывает, кому и зачем она (этнология) нужна и в каких сферах жизнедеятельности она востребована [4: 221–224]. Понятное дело: в первом случае профессора кафедры этнологии МГУ озабочены обучением студентов, во втором случае авторитетный ученый, работающий в системе РАН, дает будущим коллегам путевку в жизнь в виде «дорожной карты».

По мнению коллег, С.В. Чешко отличали ответственность за выполненное дело, принципиальность и чуткость, живой ум, глубокая интеллигентность, неизменный интерес к современности, обаяние и добродетельность, справедливость и пунктуальность.

Как бывшему комсомольскому работнику, С.В. Чешко была присуща удивительная чуткость и чувствительность к трудам коллег по научному ремеслу. Показательны в этом отношении доброжелательные и вместе с академически принципиальные оценки публикаций коллег по Институту этнографии АН СССР, с которыми он сотрудничал и обсуждал политическую ситуацию с этнологических и антропологических позиций. Так, например, работа Ю.И. Семенова «Россия, что с ней случилось

в двадцатом веке» (1993) по оценке С.В. Чешко «представляет собой маленькую монографию или очень большую статью. Однако по своему концептуальному содержанию она может считаться одним из самых фундаментальных и оригинальных исследований в области советологии <...> Тематически шире и более популярно по жанру другая монография Ю.И. Семенова («Россия: что с ней было и что с ней происходит, и что ее ожидает в будущем», М., 1995 – М.Г.) [1: 11].

«Чрезвычайно острая по идеологической направленности работа В.И. Козлова “Русский вопрос” – по мнению С.В. Чешко – представляет собой попытку исследовать историю национальной политики в России и СССР вплоть до его распада, с точки зрения положения русского этноса. Подзаголовок книги “История трагедии великого народа” недвусмысленно свидетельствует о позиции автора» [1: 11].

«Монография в двух томах М.Н. Губогло (Переломные годы, т. 1. Мобилизованный лингвизм, 1993 – М.Г.) – пишет С.В. Чешко – посвящена исследованию одного из важнейших аспектов этнополитических процессов в годы перестройки – “языковой революции” – в союзных республиках, которая выражалась в борьбе за конституирование языков союзнореспубликанских этнонаций в качестве государственных и их возвышение по официальному статусу над русским языком.

Автор рассматривает эту «революцию» как первый этап и идеологическое обоснование суверенизации республик. Монография содержит обширный фактический материал и является на сегодня самым серьезным и обстоятельным исследованием “лингвополитических” процессов в СССР» [1: 11–12].

Уход С.В. Чешко – огромная, невосполнимая потеря для Института этнологии и антропологии РАН, для журнала «Вестник антропологии», для этнологической и антропологической науки. Ресурсы его творческого наследия – монографии, учебные пособия, блестящие научные статьи и яркая публицистика, незаменимый талант редактора, навсегда останутся востребованными для исследователей, посвятивших себя изучению истории, культуры и жизнедеятельности народов. Его трепетное отношение к народам России, в том числе малочисленным народам, страстное стремление поставить науку на службу Отечеству, были залогом дальнейшего этнологического и антропологического познания сущности этнических процессов и обществ, народов и этнических групп.

Принимая вступительные экзамены в аспирантуру родного Института, он болезненно переживал за падающий в постсоветский период родной уровень этнографических знаний отечественной и мировой литературы.

В публикациях, в общественной деятельности и в активной работе на заседаниях Научного Совета при ИЭА РАН по защите кандидатских и докторских диссертаций, он неизменно выступал за оптимальное сочетание академической принципиальности, рациональности и справедливости в оценке обсуждаемых работ.

Высокий научный авторитет и широкое общественное значение более двадцати томов серии «Народы и культуры» был достигнут благодаря его щедрому редакторскому дару и непревзойденному профессионализму.

Он был страстным проповедником и сторонником повышения качества научных исследований и публикаций и вместе с тем поборником привнесения этнологических знаний в нацистроительную практику. Лучшим памятником Сергею Викторовичу Чешко будет наша память о нем и исполнение профессионального долга в соответствии с его заветами о справедливости, одержимости наукой, межэтнической лояльности и солидарности.

Литература

1. Чешко С. В. *Распад Советского Союза. Этнополитический анализ*. М. 1996. – 309 с.
2. Чешко С.В. *Распад СССР: этнополитический анализ. 2-е изд.* – М.: ИЭА РАН, 2000.
3. Чешко С.В. Кризис доктрины самоопределения // *Этнографическое обозрение*, 2001. № 2.
4. Чешко С.В. *Этнология и социальная антропология: учеб. пособие для студ. учреждений высш. образования.* – М.: Издательский центр «Академия», 2014.
5. Токарев С.А. *Этнография народов СССР*. М.: МГУ, 1958.
6. Арутюнов С.А. *Силуэты этничности на цивилизационном фоне*. М., ИНФРА-М. 2012. 416 с.

References

1. Cheshko S.V. *Raspad Sovetskogo Soiuz. Etnopoliticheskii analiz*. Moscow, 1996. – 309 p. (In Russ.). [Cheshko S.V. *The Collapse Of The Soviet Union. Political analysis*. Moscow, 1996. 309 p.].
2. Cheshko S.V. *Raspad USSR: etnopoliticheskii analiz. 2-e izd.* Moscow: IEA RAN, 2000. (In Russ.). [Cheshko S.V. *The Collapse of the Soviet Union: political analysis. 2-e Izd.* Moscow: IEA RAS, 2000].
3. Cheshko S.V. *Krizis doktriny samoopredeleniia. Etnograficheskoe obozrenie*, 2001. No. 2. (In Russ.). [Cheshko S.V. *Crisis of the doctrine of self-determination. Ethnographic review*, 2001. No. 2].
4. Cheshko S.V. *Etnologiiia i sotsial'naia antropologiiia: ucheb. posobie dlia stud. uchrezhdenii vyssh. obrazovaniia.* – Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiia», 2014. (In Russ.). [Cheshko S.V. *Ethnology and social anthropology: studies. benefits for students. institutions of higher. educations*. Moscow: publishing center «Academy», 2014].
5. Tokarev S.A. *Etnografiia narodov USSR*. Moscow: MGU, 1958. (In Russ.). [Tokarev S.A. *Ethnography of the peoples of the USSR*. Moscow: Moscow state University, 1958].
6. Arutiunov S.A. *Siluety etnichnosti na tsivilizatsionnom fone*. Moscow: INFRA-M. 2012. 416 p. (In Russ.). [Arutyunov S.A. *Silhouettes of ethnicity on a civilizational background*. Moscow: INFRA-M. 2012. 416 p.].